

НИЛ ГЕЙМАН

Истина – пещера в Черных горах

Иллюстратор Эдди Кэмпбелл

Истина –
пещера
в Черных горах

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4 Вел)-44
Г27

Neil Gaiman
THE TRUTH IS A CAVE IN THE BLACK MOUNTAINS

This edition published by arrangement with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency.

Иллюстрации *Эдди Кэмпбелла*
Перевод с английского *Екатерины Мартинкевич*

Гейман, Нил.

Г27 Истина – пещера в Черных горах: [повесть] / Нил Гейман; ил. Эдди Кэмпбелла; пер. с англ. Е. Мартинкевич. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 80 с., ил. – (Миры Нила Геймана).

ISBN 978-5-17-092392-2

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4 Вел)-44

Литературно-художественное издание
Миры Нила Геймана

16+

Нил Гейман
ИСТИНА – ПЕЩЕРА В ЧЕРНЫХ ГОРАХ

Зав. редакцией *С. Тишков*
Ответственный редактор *Я. Маркович*
Технический редактор *Е. Кудиярова*
Корректор *Н. Глушкова*
Компьютерная верстка *Е. Климова*

Подписано в печать 15.07.2015. Формат 84х90/16.
Печать офсетная. Бумага мелованная. Усл. печ. л. 7,0.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Copyright © by Neil Gaiman 2010
Illustrations copyright © 2014 by Eddie Campbell
© Е. Мартинкевич, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Вскоре после того как я влюбился в остров Скай, я обнаружил книги Отты Ф. Свайр, посвященные легендам и истории Внутренних и Внешних Гебридов. Мой рассказ начинается строчкой одного из ее произведений. Эту книгу я посвящаю ей, а также всем моим друзьям, которые живут на острове, в частности Джорджу Маккейну, Вилли, Джонни, всей семье Николсонов. Это небольшой подарок за стаканы виски, чашки с чаем и путешествия на лодке.

ВЫ СПРАШИВАЕТЕ, СМОГУ ЛИ Я СЕБЯ ПРОСТИТЬ?

Я готов простить себе многое:
то, что оставил его, то, что сделал.
Но никогда не прошу себе тот год, когда
ненавидел собственную дочь, думая,
что она сбежала — скорее всего в город.
Весь год я запрещал произносить ее имя,
а если и упоминал его в молитвах, то лишь
ради того, чтобы однажды она осознала,
что натворила, какой позор навлекла
на мою семью, и чтобы ей стало стыдно
за выплаканные матерью глаза.

Я ненавижу себя за это, и ничто не может
утишить мою ненависть, даже то,
что случилось этой ночью на горном склоне.

Я провел в поисках без малого десять лет, хотя след давно остыл.
Я мог бы сказать, что нашел его случайно, вот только я не верю в случай.
Если идти по тропинке, рано или поздно доберешься до пещеры.

Но это случилось позже. Вначале была долина на большой земле, где посреди луга, у журчащего ручейка белел дом, словно облачко в зелени травы и едва начавшего багроветь вереска.

Перед домом стоял мальчишка, собирал с боярышника ключья овечьей шерсти.
Он не видел, как я подошел, и не поднял глаз, покуда я не сказал:

— Я тоже когда-то собирал пух с колючек. Мама его мыла, а потом делала для меня разные штуки. Мячик, куклу...

Мальчик обернулся. Вид у него был изумленный, будто я возник из ниоткуда. Это было не так: я прошел много миль, и мне оставалось пройти куда больше.

— Я тихо хожу, — пояснил я. — Это дом Калума Макиннеса?

Мальчик кивнул, выпрямился в полный рост — пальца на два выше моего — и сказал:

— Я и есть Калум Макиннес.

— А есть еще кто, кого так зовут? Калум Макиннес, которого я ищу, — взрослый мужчина.

Мальчишка ничего не ответил, он молча выпутывал толстый ком шерсти из цепких колючек.

— Может, это твой отец? — продолжил я. — Может, его тоже зовут Калум Макиннес?

Мальчик пристально посмотрел на меня.

— Кто ты такой?

Я заметил, что в уголках его рта прячется улыбка.

— Не так уж плохо быть маленьким, Калум. Однажды ночью в мою дверь постучали Кэмпбеллы, целый отряд, двенадцать человек с ножами и дубинами, и потребовали, чтобы моя жена, Мораг, выдала меня, они пришли убить меня из мести за какую-то надуманную обиду. А она сказала: «Молодой Джонни, беги на дальний луг, скажи отцу, пусть возвращается, скажи, я за ним послала». И на глазах у Кэмпбеллов мальчик выбежал за дверь. Они знали, что я очень опасный человек. Но никто не сказал им, что я маленький, а если и сказал, они не поверили.

— Мальчик тебя позвал? — спросил Калум.

— Это был не мальчик, — сказал я, — а я сам, вот кто. Я вышел за дверь и был таков.

Калум рассмеялся.

— А почему Кэмпбеллы на тебя охотились?

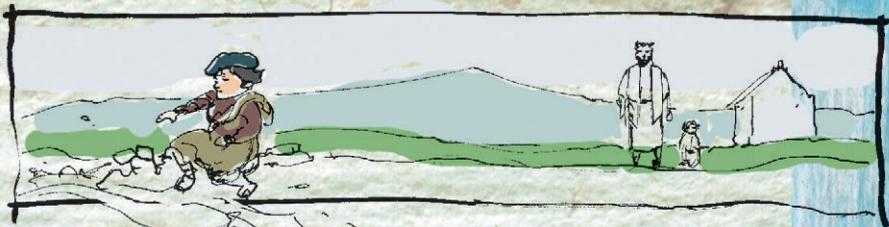
— По недоразумению. Они считали, что коровы принадлежат им. А я считал, что их право собственности закончилось в ночь, когда коровы ушли со мной за холмы.

— Подожди тут, — сказал юный Макиннес.

Я сел недалеко от ручья и стал рассматривать дом. Немаленький был дом, больше похожий на жилье лекаря или законника, а не того, кто промышляет разбоем.

На земле валялись камешки, я собрал их в кучу и принялся бросать в ручей. У меня меткий глаз, и мне нравилось издали попадать в цель.

Я забросил сто камней, когда мальчик наконец вернулся в сопровождении высокого мужчины с пружинистой походкой. Волосы с проседью, лицо удлинённое, похоже на волчью морду. Я знал, что в тех холмах волки давно не водились, и медведи тоже.

— Доброго вам дня, — сказал я.

Он ничего не ответил, только глянул на меня. Я привык к таким взглядам.

— Я ищу Калума Макиннеса. Если это вы, так и скажите. Если не вы — не тяните, я пойду своей дорогой.

— Какое у вас к нему дело?

— Хочу нанять его в проводники.

— А куда вас надо вести?

Я уставился на него.

— Так просто и не скажешь... Многие не верят, что такое место существует. На Туманном острове есть пещера.

Он помолчал. Потом сказал:

— Калум, иди в дом.

— Но па...

— Скажи матери, пусть даст тебе лекарство.

Ты его любишь. Иди.

На лице мальчика сменяли друг друга удивление, голод, радость. Он повернулся и рванул к дому.

Калум Макиннес спросил:

— Кто вас сюда прислал?

Я указал на ручей,
что журчал между нами,
спускаясь вниз по холму.

Тогда я совсем не знал
Калума, да и не успел
узнать его лучше, но глаза
его стали осторожными,
а голова склонилась набок.

А вы знаете
к ней путь.

Я не скажу
вам, где она.

Я и не собирался
спрашивать. Мне нужен
проводник. Вдвоем идти
безопаснее.

Он смерил меня взглядом,
и я ждал шутки
о своем росте, но ее
не последовало, и я был ему
за это благодарен.

Он просто сказал:

— Когда мы доберемся до пещеры, я входить в нее не стану. Будете выносить золото сами.

Я ответил:

— Как скажете.

— Берите столько, сколько унесете.

Я к нему не прикоснулся. Но я вас отведу.

— Вы получите за труды хорошие деньги. — Я полез за пазуху и протянул ему мешочек. — Это за то, что вы меня туда отведете. И другой, в два раза больше, по возвращении.

Он насыпал из мешочка монет на свою огромную ладонь и кивнул.

— Серебро. Отлично. Хочу попрощаться с женой и сыном.

— Вам не надо собираться?

— В юности я промышлял разбоем, а разбойники ходят налегке. Возьму разве веревку, для гор. — Он похлопал по кинжалу, висевшему на поясе, и вернулся в свой выбеленный дом. Его жену я так и не увидел — ни тогда, ни после. Не знаю, какого цвета у нее волосы.

Я побросал в ручей еще с полсотни камней, и наконец он вернулся с мотком веревки на плече, и мы двинулись прочь от дома, слишком большого для разбойника.

Мы шли на запад.

